

«ШУЛЯВСКИЕ НАДПИСИ»: МИЗОГИНИЯ В ГРАФФИТИ

ЮЛИЯ СТРЕБКОВА

Аннотация: В докладе анализируются распространенные в Украине девиантные текстовые граффити, их форма, содержание, способы и динамика распространения. Граффити, получившие название «Шулявские надписи», рассматриваются как интерсекционный идеологический проект. Особое внимание уделялось мизогиническим аспектам в референциях этого граффити.

Ключевые слова: женщины, девиантные текстовые граффити, идеологические проекты.

SHULYAVKA'S INSCRIPTIONS: MISOGYNIC ASPECTS OF THE GRAFFITI

Abstract: The study evaluates the deviant textual graffiti, which are wide-spread in Ukraine. It analyses their form and content as well as the methods and the dynamics of their spreading. These graffiti have the name "Shulyavka's inscriptions" and are considered as an intersectional ideological project. A special emphasis was put on the misogynic aspects of these graffiti.

Keywords: Women, Deviant Text Graffiti, Ideological Projects.

Урбанизация актуализировала граффити как форму распространения идей в современном информационном, публичном пространстве. С 2008 года наблюдается появление русскоязычных текстовых граффити, общий посыл которых: «Эти садистки уродуют нас с детства, убивают нас...». Мы назвали их «Шулявские надписи», по месту появления первых граффити в Киеве. Надписи такого содержания не особо привлекали внимание в Украине, поскольку для современного постсоветского пространства актуально распространение идей «войны полов», молодежные движения развиваются в контексте криминальной субкультуры, а язык вражды и унижительные высказывания переполняют сайты Рунета. Гендерные аспекты текстовых граффити распространенных на постсоветском пространстве практически не исследовались. Однако возникает вопрос, как связаны относительно новый феномен текстовых граффити (как части информационного пространства) с гендерными аспектами общественной и частной жизни.

В процессе исследования мы проверили две гипотезы о происхождении и значении этих граффити. Согласно первой, имеет место наследование поведения социопата. Во второй, исследуемые надписи являются частью идеологического проекта. В процессе работы подтвердилась одна – последняя гипотеза и возникла необходимость исследования реакции реципиентов информации. Был произведен анализ тематических сообщений и комментариев первых 20 сайтов по запросу в Google. Особое внимание уделялось логико-семантическому и прагматическому аспектам референции.

Феномен «Шулявских надписей» активно обсуждался в Интернете в 2009–2011 годах: наблюдается интерес, поиск информации, обсуждаются различные гипотезы происхождения. Среди основных версий сути надписей выдвигались: реклама, молодежный флешмоб, действия маньяка, деятельность некой секты. Однако эти гипотезы не подтвердились. По смыслу «Шулявские надписи» и расширенный их вариант, которые появились на ресурсе «Мой сайт» (<http://zxsa.ucoz.ru/>), соответствуют проявлениям психического расстройства по Международной классификации болезней (МКБ-10). Специфическое начертание букв, также наводит на мысль, что более ста надписей сделаны одним человеком. Однако способ, форма и динамика распространения выходят за рамки индуцированных бредовых расстройств и простого наследования. Мы пришли к мнению, что речь идет именно об идеологическом проекте. Под идеологический проект можно понимать комплекс практик, направленный на формирование, распространение и/или закрепление в массовом сознании идей и ценностей определенной группы. Этот идеологический проект не содержит традиционных

компонентов пропаганды: развлекательного, информационного и убеждающего, но способствует формированию определенных взглядов, мыслей и мотивов поведения. Как правило, такие проекты анонимны, впрочем, авторство исполнителей может быть установлено при желании. Идеологический проект «Шулявские надписи» ограничен во времени: к концу 2012 года распространение надписей прекратилось, а активность их обсуждения на сайтах снизилась. Анализ референций свидетельствует, что идеи, изложенные в текстах, получили широкое распространение в русскоязычной части Интернета. Девиантные тексты воспринимаются неоднозначно, но вызывают ощущение угрозы исходящей от женской активности. Демонизация и дегуманизация женщин нашли свое воплощение в ценностных ориентациях, установках, стереотипах и нормах поведения определенных групп населения и привели к определенному отклику в массовом сознании.

Для исследования рецепций насилия интересно то, что в 2011 году в конкурсе короткометражных фильмов «Ген равенства», целью которого была и профилактика насилия в семье, наибольшее количество лайков и зрительский приз получил фильм, в котором «злая» женщина словами убивает молодого мужчину. Постепенно в сетевой версии «Шулявских надписей» и комментариях к текстам происходят качественные изменения: к мизогиническим идеям присоединяются «требование духовности», ненависть к гомосексуалам и «примитивным представителям других национальностей, наводнивших Россию». Исследуя интерсекциональность идеологических проектов 2011 года, мы пришли к выводу, что вектор гендера и сексуальности является ключевым, но агрессивность, нетерпимость и враждебность, которая возникла в результате реализации и обсуждения этого проекта, имеет широкий спектр и может «взорваться» в любом направлении интерсекционального взаимодействия. Под последним, имеется ввиду взаимодействие различных форм дискриминации на различных уровнях. Следует заметить, что не существует однозначной причинно-следственной связи между рассматриваемым идеологическим проектом и всплеском насилия в отношении женщин. Однако резонансные преступления 2013 года против женщин в Украине: дело об изнасиловании и убийстве Оксаны Макар, действия «Борзнянского потрошителя», Врэдиевское изнасилование и попытка убийства, при обсуждении на форумах содержали резко негативные высказывания о женщинах-жертвах, которых обвиняли в провоцировании и оправдании насильников и убийц. Идеологический проект «Шулявские надписи» является частью тех процессов, которые детерминируют социально-психологический феномен «веры в справедливый мир» (Melvun Lerner).

В настоящее время можно наблюдать продвижение нового для Украины интерсекционального идеологического проекта «КОБ», который реализуется на пересечении безопасности, здорового образа жизни и патриархатных традиций. На КОБ-сайтах в рамках так называемой «Концепции Общественной Безопасности» размещается множество текстовых, аудио и видеоматериалов. По стилистике и идейности многие тексты сходны с «Шулявскими надписями», однако спектр затрагиваемой проблематики значительно шире. Наряду с опасностью исходящей от ЛГБТ-сообщества и призывами к Богодержавию там содержатся схема-алгоритм семейного горя, в основе которого лежит «бабий инстинктивно обусловленный деспотизм». По словам авторов КОБ публикуемые материалы являются «Достоянием Русской культуры», а их использование может иметь «мистическое» внеюридическое воздаяние». Характерно, что граффити с «КОБ» пропагандируют то же, что и «Шулявские надписи».

Можно утверждать, что идеологический проект «Шулявские надписи» целенаправленно формируя в массовом сознании представление о зле, исходящем от женщин, призван вселять в женщин чувство вины, страха и опасности, а у мужчин вызывать тревогу и агрессию. В этом проекте прослеживается эффект переноса вины за возникающие социальные и экономические проблемы на активных женщин, которые представлены как угроза безопасности как для конкретных мужчин, так и для страны в целом. Такая демонизация и дегуманизация женщин (в сочетании с общей нетерпимостью и ксенофобией) приводят к оправданию существующей дискриминации, насилия в отношении женщин и к нагнетанию моральных паник.